

дела. Изменения уголовного закона усиливают эту тенденцию, подчеркивая особую ответственность при применении исключительных мер. Дальнейшее моё исследование предполагает более углубленный анализ правовых оснований и законодательных новаций, формирующих критерии разграничения уголовной ответственности при назначении исключительных мер наказания.

1 О изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 17 февр. 2025 г., № 61-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/novosti/analitika/2025/february/87684/> (дата обращения: 20.02.2026).

2 О соответствии Конституции Республики Беларусь и международным договорам Республики Беларусь положений Уголовного кодекса Республики Беларусь, предусматривающих применение в качестве наказания смертной казни [Электронный ресурс]: Заключение Конституц. Суда Респ. Беларусь, 11 марта 2004 г., № 3-171/2004 // Официальный сайт Конституционного Суда Республики Беларусь. – URL: <https://www.kc.gov.by/document-10213> (дата обращения: 25.02.2026).

3 О практике назначения наказания в виде лишения свободы (по материалам обзора) [Электронный ресурс]: Обзор судебной практики Верховного Суда Респ. Беларусь // ИПС «ЭТАЛОН-ONLINE». – URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=s009c0001> (дата обращения: 28.02.2026).

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ЗАКОНОМЕРНЫЙ СИМБИОЗ

Еффишенко А.В.,

студентка 1 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Андреасян М.А., магистр юрид. наук, преподаватель

Международное право, как и многие другие правовые отрасли, характеризуется повышенной динамичностью, в связи с чем, на современном этапе развития мирового сообщества, для эффективного регулирования межгосударственных отношений видится необходимым учитывать инновационные тенденции. Одной из таких тенденций является стремительное развитие цифровых технологий, которые служат причиной кардинальной трансформации традиционного международного права и возникновения на мировой арене новых диспутов, касающихся возникших и требующих решения проблем, характерных уже для глобального виртуального пространства.

В работе рассматриваются отрицательные и положительные стороны растущей роли процессов цифровизации на международной арене, и тем самым обуславливается важность совершенствования механизмов качественного взаимодействия международного права и цифровых технологий.

Целью исследования является анализ современных международных отношений, складывающихся в цифровой среде, а также выявление отрицательных и положительных изменений в сфере международного права в следствие процессов цифровизации.

Материал и методы. В качестве методов исследования были использованы общенаучные и специальные способы познания, применены формально-юридический метод и метод системного анализа. Теоретический фундамент работы составили правовые сайты и научные публикации, прямым или косвенным образом касающиеся данной проблематики.

Результаты и их обсуждение. Значительное влияние технологий на развитие международных отношений наблюдается с давних пор: сначала это были телеграф и радио, выполнявшие роль межгосударственных связующих, затем – телевидение, а после – сеть Интернет, являющаяся самым всеобъемлющим явлением за всю историю человечества. На сегодняшний день информация – это главнейший ресурс в лице заинтересованных акторов, пытающихся повлиять на глобальную, региональную и внутригосударственную обстановку в мире. Посредством глобальной сети буквально за считанные секунды можно запустить метаморфозы в умах десятков тысяч людей, а нажатием одной кнопки развязать целую гибридную войну, вплоть до ядерных масштабов, что делает виртуальное пространство новым полем для эскалации геополитических противоречий.

Одной из серьезнейших угроз современности являются кибератаки – целенаправленные воздействия программных и программно-аппаратных средств на объекты информационной инфраструктуры, сети электросвязи, используемые для организации взаимодействия таких объектов, в целях нарушения, прекращения их функционирования или создания угрозы безопасности обрабатываемой информации [1].

Особую обеспокоенность вызывают кибератаки с целью нанесения ущерба национальной безопасности государств. Атаки подобного рода включают нападения на правительственные системы, оборонные ведомства и технологические компании [2, с. 15]. В качестве примера такой кибератаки можно привести попытку реализации западными структурами плана по нападению на иранскую критическую инфраструктуру посредством внедрения вируса «Stuxnet» [3, с. 139]. Несмотря на интенсивное увеличение подобных деструктивных практик, на сегодняшний день в международном праве всё ещё дискуссионным является вопрос, касающийся возможности расценивания кибератак как попыток «применения силы» в соответствии с Уставом ООН. Согласно положениям «Таллиннского руководства 2.0», если нанесённый ущерб от кибератак соизмерим с последствиями применения силы в его традиционном понимании, то эти понятия могут рассматриваться как равнозначные [4, с. 182-185].

Можно привести в пример и положительные стороны взаимодействия международного права и цифровых технологий. Так, применение виртуальных ресурсов и инструментов в дипломатии позволяет существенно переосмыслить сферу права внешних сношений [5, с. 28-29]. По мнению некоторых зарубежных учёных (Ф. Фэган, С. Левмор), в процессе правотворчества благодаря технологиям можно значительно детализировать международно-правовые нормы и снизить вероятность допущения ошибок. Применение алгоритмов в практике международного правосудия с исследованием огромного массива данных существенно повысит шансы справедливого разрешения споров [6, с. 232].

Санкционная конфликтность, прошедшая пандемия и политика протекционизма привели к значительному уменьшению темпов глобализации. Подобное происходит и в виртуальном пространстве. Видение глобального интернета, в котором нет государственных границ, не оправдало себя. Сегодня государства практикуют информационное «огораживание» и выделение национальных и региональных сегментов глобальной сети. Ярким примером является КНР: именно там с 1996 г. ведётся политика по укреплению цифрового суверенитета, воплощением которого является Великий китайский файрвол [5, с. 29].

Заключение. На сегодняшний день на международном уровне не так много признанных норм, регулирующих и контролирующих развитие и использование цифровых технологий во внешней политике и межгосударственной конкуренции. Но об одном можно утверждать точно: симбиоз международного права и цифровых технологий неизбежен и будет только нарастать, поскольку некоторые проблемы, возникающие между государствами и имеющие информационно-виртуальную сущность, не поддаются решениям посредством традиционных международно-правовых норм. Вопрос состоит только в том, в каком русле (положительном или отрицательном), будет усиливаться такой симбиоз, что может коренным образом повлиять на состояние международного правопорядка в целом.

1 О кибербезопасности : Указ Президента Респ. Беларусь от 14 февраля 2023 г. №40 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 04.03.2026).

2 Уголовно-правовые, криминологические и криминалистические проблемы расследования и предупреждения киберпреступлений : учеб.-метод. комплекс / сост. Т. Ф. Дмитриева, В. Г. Стаценко. – Витебск, 2022. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/31913> (дата обращения: 04.03.2026). – Текст: электронный.

3 Аккаева, Х. А. Международный кибертерроризм как политический феномен / Х. А. Аккаева // Социально-политические науки. – 2018. – № 1. – С. 138-140.

4 Лазарь, К. К. Квалификация кибератак как «применения силы» или «акта агрессии» в международном праве: анализ статьи 51 Устава ООН и перспективы самообороны в киберпространстве / К. К. Лазарь // Правосудие. – 2025. – Т. 7, № 3. – С. 179-192.

5 Зиновьева, Е.С. Кибердипломатия в условиях обострения великодержавной конкуренции / Е. С. Зиновьева // Вестник МГИМО. – 2024. – №4. – С. 27-47.

6 Захаров, Т. В. Цифровые технологии в создании и применении международного права / Т. В. Захаров // Государство и право. – 2021. – №4. – С. 231-239.